

УДК 398.21
DOI 10.17223/18137083/73/3

Музыка в северо-хантыйских сказках

Г. Е. Солдатова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена описанию музыкального компонента северо-хантыйской сказки. Для исследования отобраны образцы сказок в звуковом и текстовом (с расшифровками и переводом) форматах. Выделено три основных типа интонирования в хантыйской сказке, условно обозначенные как пение, речь, ритмизованная речь. На основе сегментации сказок проанализирована их структура, определена роль музыкальных эпизодов и особенности напевов. Выявлены две жанровые разновидности омузыкаленной сказки северных хантов: поющая сказка и сказка с музыкальными эпизодами. Музыка в сказках выступает в качестве дифференцирующего фактора внутри жанра, а также показывает размытость границ между жанрами фольклора северных хантов (некоторые сюжеты и напевы могут исполняться как сказка и как представление на медвежьем празднике).

Ключевые слова

фольклор, ханты, музыка в сказках, этномузыковедение

Для цитирования

Солдатова Г. Е. Музыка в северо-хантыйских сказках // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 41–62. DOI 10.17223/18137083/73/3

Music in Northern Khanty Folktales

G. E. Soldatova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper describes the musical component in the folktales of the Northern Khanty. The work is based on published and unpublished sources. The author selected eighteen samples of folktales in three formats: sound recording, text transcript, and translation. Three basic types of intoning in the Khanty folktale were identified: singing, speech, rhythmized speech. Singing, in this case, is considered as intoning, intermediate between vocalization and speech. It can be shown in the musical notation indicating the pitch and rhythm. Rhythmized speech can be written without transmitting the sound pitch. Based on segmentation, the author analyzed the structure of folktales, determined the role of musical episodes and the specifics of tunes. As a result, it was established that the Northern Khanty folktale with music has two genre varieties (subgenres): a sung folktale and a folktale with musical (sung) episodes. The

© Г. Е. Солдатова, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

first variety is sung from beginning to end, with its tunes correlating with the epic nature of the narration. The second variety includes introductory tunes on the jaw's harp, episodes with singing, with rhythmized speech, with a clear rhythmic formula in its tunes. The melodies from the group of tales about the greedy mouse are similar to the songs performed in dramatic performances at the Bear-Feast. Music in folktales acts as a differentiating factor within the genre and also shows the ambiguity of the boundaries between genres of the Northern Khanty folklore.

Keywords

folklore, Khanty, music in folktales, ethnomusicology

For citation

Soldatova G. E. Music in Northern Khanty folktales. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 41–62. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/3

Интонационные феномены в народной сказке относятся к междисциплинарной области исследования, общей для этномузыковедения и фольклористики, поэтому часто находятся на периферии научного знания. Сказки ряда сибирских этносов (русских старожилов, тувинцев, алтайцев, якутов, хакасов) получили комплексное освещение благодаря совместным трудам фольклористов и музыковедов по подготовке томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»¹. Накопленный в серии опыт исследования музыкального компонента сказок учитывается в данной статье. В частности, важными являются выводы о композиционном и интонационном уровнях представления музыкального начала в сказках [Леонова, 1992], о способности сказки аккумулировать все основные типы интонирования [Сыченко, 2014].

Упоминания о существовании песенной формы исполнения хантыйской сказки встречаются во многих работах этнографов, лингвистов, музыковедов, но предметом специального рассмотрения это явление стало только в одной книге.

Поющейся сказке хантов посвящена единственная в фольклористике монография, подготовленная Е. Шмидт и Т. Р. Пятниковой [2006]. В книге опубликованы тексты на казымском, березовском и шурышкарском диалектах хантыйского языка, описаны некоторые особенности жанра и выявлены сюжетные типы сказок. Большим достоинством работы является качественная подача текстов: пять из семи публикуемых образцов даны в двух вариантах – речевом и поющемся, они расшифрованы с фонограммы и записаны в двух графических системах. Над текстами поработали не только фольклористы-филологи, но и музыковед К. Лазар. В поющихся вариантах текстов ею сделана разметка типов мелодических строк. Каждой вербальной строке соответствует буквенное обозначение в латинице. Подобная система разметки предполагает наличие ключа – перечня записанных нотами строк, соответствующих каждой букве. К сожалению, по какой-то причине ноты в книгу не попали, закрыв возможность соотнесения мелодии и словесного текста.

С точки зрения этномузыковедения хантыйская народная сказка – явление практически не изученное. Отдельные сведения в научной литературе, незначительное количество опубликованных нотных примеров (см. [Мазур, Солдатова,

¹ Сведения о серии и ссылки на полнотекстовые версии томов см. на сайте: <https://www.philology.nsc.ru/departments/folklor/books/index.php>.

1997; Studies on Surgut Ostyak Culture, 1997; Сынские ханты, 2005; Солдато-ва, 2017] и др.) можно назвать лишь первыми шагами в описании жанра поющих-ся сказок, или песен-сказок. Термин, обозначающий данное явление как жанр, также не утвердился еще ни в исследовательских работах, ни в самой фольклорной традиции.

Народная терминология хантов маркирует словом *моъц*² разные виды повествовательных текстов – не только сказки, но и мифы, предания, мифологические рассказы, иногда уточняя главное определение словами *катра* ‘старый’, *кен* ‘короткий’, *йэмэу* ‘священный’. Подобным образом к основному термину *моъц* может быть добавлено слово, обозначающее песню и пение: *ар*, *арау*. В результате образуются народные жанровые определения поющей сказки: *арау моъц* ‘поющая сказка’, *ар-моъц* ‘песня-сказка’, *моъц-ар* ‘сказка-песня’. Сочетания слов варьируют в разных диалектах, местностях и исполнительских традициях.

Цель данной статьи – дать общую характеристику музыкального пласта северо-хантыйской сказки, определить, какую роль играет музыка в структуре и интонировании сказочных текстов. Задачи описания звуковысотных и метроритмических параметров организации музыкальной ткани остаются за рамками данной работы. Выбор северной традиции предопределен материалом (см. об этом далее).

Под сказочными текстами подразумеваются фольклорные образцы, объединенные лексемой *моъц*. К музыкальному пласту сказки относятся: интонирование текста в манере, отличающейся от разговорной речи (нараспев, речитативом, ритмично), и эпизоды повествования, спетые или сыгранные на музыкальном инструменте. В статье вместо встречающегося в публикациях термина «песенная вставка», который не только неточен и «не отражает существа явления» [Леонова, 1992, с. 40], но и противоречит синкретичной природе фольклора, намеренно употребляются слова «эпизод» или «раздел». Поющиеся (и любые другие музыкальные) эпизоды – неотъемлемая часть каждого фольклорного произведения.

Предметом внимания этномузыковеда являются также звукоподражания, сигналы, эмфатические реплики, вплетенные в текст нарратива. В отобранных для анализа текстах подобные «омузыкаливающие» сказку моменты также заметны, но останавливаться на них особо мы не будем, потому что они встречаются и в сказках, не относящихся к жанру *арау моъц* (*моъц-ар*).

Учитывая сфокусированность нашего исследования на звучании и интонационном процессе, при подборе **материала** нужно отдать предпочтение образцам, обеспеченным не только расшифровками и переводами текстов, но и фонозаписями. Музыкальный материал по сказкам, представленный одновременно в текстовом и аудиоформате, выбран из трех источников. Первый – фольклорные тексты и нотные записи, опубликованные в монографии «Сынские ханты» [2005]. Фонограммы к ним доступны для прослушивания: они хранятся в секторе фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН и в личном архиве автора статьи. Среди этих записей – семь поющих сказок. Второй источник – материа-

² В публикациях встречаются разные транскрипции: *моц*, *мось*, *моньч*, *моньть* и др. Автор статьи здесь и далее опирается на современную орфографию хантыйского языка, в частности на данные «Диалектологического атласа уральских языков» (<https://www.philology.nsc.ru/resources/atlas.php>) и справочника «Правила хантыйской орфографии» [Немысова и др., 2014]. При прямом и непрямом цитировании хантыйские слова приводятся в орфографии источника.

лы готовящегося к изданию тома «Мифы, предания, сказки хантов»³, составленного безвременно ушедшим хантыйским этнографом М. А. Лапиной (МПСХ). В томе – четыре поющиеся сказки, звукозаписи которых предоставлены в копиях составителю тома сотрудниками Белоярского фольклорного архива. Третий источник – медиаресурс Обско-угорского института прикладных исследований и разработок «Электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев» (Депозитарий), где в открытом доступе находятся аудиозаписи фольклора с расшифровками и переводами текстов. В этом собрании удалось найти семь омузыкаленных сказок. В итоге отобраны 18 сказочных текстов, звучащих на шурышкарском (сынский и куноватский говоры) и казымском диалектах хантыйского языка и представляющих фольклорную традицию северных хантов.

Для выявления структуры (композиции) поющихся сказочных образцов была проведена **сегментация** звучащих текстов, основанная на сменах типа интонирования. Обнаружено три базовых типа, которые определены условно как пение, речь, ритмизованная речь. Пение во время исполнения сказки не всегда является таковым, скорее это речитирование с хорошо различимой звуковысотностью и ритмом, лишь иногда приближающееся к вокальному интонированию. Ритмизованная речь, в отличие от пения, не позволяет отразить в нотной записи высоту тона, но имеет внятный ритмический рисунок, отличающий данный фрагмент от речевого окружения.

В таблице, приведенной ниже, содержится информация обо всех анализируемых сказках: название, жанр, данные о записи, источнике, краткое содержание. Особенности структуры видны из последовательности выделенных по типу интонирования разделов, времени их звучания, а также роли музыкальных эпизодов в сюжете.

Принцип воплощения музыкального компонента сказок, соотношения его с вербальным позволяет выделить в рассматриваемом материале **две группы** текстов.

Первая объединяет сказки, исполняемые с напевом от начала до конца (3–7, 12–15)⁴. Словесный текст попадает в зону непрерывного речитативного или вокального интонирования, в музыкальном плане он наполнен максимально. В одной из сказок (6) встречается несколько строк, которые из-за усталости голоса сказительницы начинаются говорком, однако потом они все-таки допеваются. Пять образцов записаны у сынских хантов, четыре – у казымских. Сынские сказки в четырех случаях из пяти названы *мо̄иц ар*, в одном – *ар мо̄иц*. Жанровая атрибуция казымских текстов затруднена, поскольку термины, приведенные в описаниях образцов и в расшифровке, не совпадают. Опубликованные поющиеся сказки на полноватском говоре казымского диалекта названы *арəу тэ[н]с̄* [Сказки, песни хантов..., 2016, с. 17], *ар̄у моц* [Слепенкова, 2003, с. 27]⁵. Все тексты данной группы представляют собой истории, рассказанные от третьего лица.

³ Рукопись тома находится в научно-редакционной подготовке сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

⁴ Здесь и далее цифры в круглых скобках указывают на номера текстов в таблице.

⁵ К этому образцу есть также схематическая нотная запись, выполненная К. Лазар [Слепенкова, 2003, с. 195]. Правда, сопоставить текст и мелодию невозможно, потому что под нотами слова не подписаны, а буквенные обозначения типов мелодических строк в поэтическом тексте опущены.

Сказки северных хантов, исполненные напевно или с музыкальными (поющими) эпизодами *
 The folktales of the Northern Khanty, performed by singing or with musical (sung) episodes

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
Т. П. Пырысева (1930 г.р.), с. Ямгорт. Шурышкарский диалект, сынский говор. Запись Г. Е. Солдатовой, 2000						
1	Миш нэ ар – Песня Миш нэ. Мось ар, катра мось – Песня-сказка, старинная сказка [Сынские ханты, 2005, с. 251–253]	15-летнюю девушку духи увезли в лес. Там ее выдали замуж, и она тоже стала духом	Общее время	04:10	Называние героини: «Тундрового зверя дочь» Обозначение темы: «меня в лес увезли» – 3 строки (1-е л.)	
			Пение	00:17		
			Речь	03:53		
2	Лпат яй – Семь брать- ев. Катра мось пора потар – Старинной ска- зочной поры рассказ [Сынские ханты, 2005, с. 254–256]	Дочь лесного духа живет с семью братьями, которые охотятся, добывают пуш- нину. Поэтому она отказы- вает женихам	Общее время	02:42	Констатация: «семь братьев я имею» – 2 строки (1-е л.)	
			Пение	00:11		
			Речь	00:06		
			(м)	00:02		

* Сокращения в таблице: уч. № – учетный номер образца в Депозитории; РР – ритмизованная речь; ПЗП – пропеваемое звукоподражание; (м) – пение без слов. Источники материалов: сказки № 1–7 – [Сынские ханты, 2005]; № 8–11 – МПСХ; № 12–18 – Депозитарий.

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интонирования)	Хронометраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
			Речь	00:27		
			Пение	00:12	Называние героини: «лесного куля дочь, поживаю» (1-е л.)	
			Речь	01:20		
			Пение	00:17	Констатация: «так и ходим...», «соболя добывают...» (1-е л.)	
			Речь	00:04		
			(м)	00:02		
			Речь	00:01		
М. Н. Лонгортова (1939 г.р.), с. Мувгорт. Шурышкарский диалект, сынский говор. Запись Г. Е. Солдатовой, 2003						
3	Кат ёхартаң сыв лыпат – Раздвоенная накосная подвеска. Араң мось* – Поющая сказка [Сынские ханты, 2005, с. 243–245 (речевой	Девушка возвращается на стойбище за оброненным украшением. Мужчина, поднявший подвеску, увозит ее в верхний мир. За нарушение запрета	Общее время = Пение	04:16	Полностью спета (3-е л.). ПЗП: <i>хахлы-хахлы</i> (топот копыт быков-олений)	В речевом варианте звукоизобразительные слова отсутствуют

* В полевом дневнике: *ар моц*.

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
	вариант), 246–248 (по- ющийся вариант)]	спускает ее вниз, в море, предназначая быть женой сына водного бога				
А. А. Вальгамова (1934 г.р.), с. Овгорт. Шурышкарский диалект, сынский говор. Запись Г. Е. Солдатовой, 2003						
4	Ёхартау сэв лыпат – Разделенная накосная подвеска. Мось ар – Песня-сказка [Сынские ханты, 2005, с. 249–250].	Девушка возвращается на стойбище за оброненным украшением. Мужчина, поднявший подвеску, уво- зит ее с собой. Отец и мать ищут дочь, но находят лишь ее нарту	Общее время = Пение	02:00	Полностью спета (3-е л.)	
5	Картау сэвпи хулом эви – С украшенными косами три девушки. Мось ар – Песня-сказка [Сынские ханты, 2005, с. 259–260].	Три Порнэ приходят к же- натому мужчине, пытаясь соблазнить. За отказ про- клинаят его: когда он рас- скажет об этом жене, он должен будет умереть. Так и вышло – мужчина умер	Общее время = Пение	03:16	Полностью спета (3-е л.)	От Е. М. Лонгор- товой (1943 г.р., с. Овольнгорт) записана песня- представление медвежьего праздника «Хулом Порнэ» с той же мелодией и сходным содер- жанием

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
6	Пояр пох – Боярский сын. Мось ар – Песня-сказка [Сынские ханты, 2005, с. 261–264]	Братья обманым путем выдают девушку замуж за боярского сына. У нее рождается сын, и она убегает вместе с ним, когда идет в лес по ягоды. Придя на родное стойбище, наказывает старших братьев и снох. Остается там жить	Общее время = Пение	10:10	Полностью спета (3-е л.)	Некоторые строки начинаются говорком, но окончание допеваается
7	Караң Порнэ-ими – Шершавая Порнэ-женщина. Ар мось – Песня-сказка [Сынские ханты, 2005, с. 265–267]	Девушка нарушает запрет братьев, впускает в дом Порнэ, но побеждает ее в схватке. Съев мясо Порнэ, убивает вернувшихся братьев, затем оживляет их. Братья ставят для сестры отдельный чум, покрытый семицветным сукном	Общее время = Пение	03:49	Полностью спета (3-е л.)	
М. А. Муратова (1935–1996), с. Лопхари. Шурышкарский диалект, куноватский говор. Запись Е. Шмидт, 1994 (МПСХ)						
8	Тохэр-Хотэң-Ики Мужчина Тохар-Хотан.	Тохар-Хотан-Ики по очереди отправляет дочерей в дом будущего супруга.	Общее время	20:30		
			Наигрыш на тумране	00:07	Вступление	

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
	Йис моньщ – старинная сказка	Две старшие оказываются нерадивыми и погибают, младшая становится женой хозяина	Речь	02:27		
			Пение (песня 1)	00:16	Дух из сундука сообщает, что к хозяину пришла неподходящая невеста (1-е л.)	
			Речь	05:51		
			Пение (песня 2)	00:12	Дух из сундука сообщает, что к хозяину пришла неподходящая невеста (1-е л.)	
			Речь	06:19		
			Пение (песня 3)	00:18	Дух из сундука сообщает, что к хозяину пришла хорошая невеста (1-е л.)	
			Речь	04:43		
9	Наңк-Аңкәл-Пõх – Лиственничного-Ствола-Сын. Йис моньщ – старинная сказка	Дух в образе белки-летяги попадает в дом Мош-Хума. Проходит испытания хозяина, а затем хитростью добывает супругов для Мош-Хума, его сестры и для себя	Общее время	12:23		
			Речь	06:26		
			Пение (песня 1)	00:12	Белка поет в городке Кир-Нёлпи-ими, где добывает супругу для Мош-Хума (1-е л.)	
			Речь	02:26		

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интони- рования)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
			Пение (песня 2)	00:09	Белка поет в городке Кир- Нёлпи-ими, где добывает супруга для сестры Мощ- Хума (1-е л.)	
			Речь	01:20		
			Пение (песня 3)	00:18	Белка поет в городке Кир- Нёлпи-ими, где добывает супругу для себя (1-е л.)	
			Речь	01:30		
10	Ими-Хилы – Ими- Хилы. Йис моньц – старинная сказка	Ими-Хилы помогает семей- ству лесных духов, они одаривают его удачей в охоте и рыбалке	Общее время	09:32		
			Наигрыш на тумране	00:10	вступление	
			Речь	02:32		
			Пение (колыбель- ная)	00:14	Женщина поет своему сы- ну – великану, лежащему в железной колыбели – о том, что его отец скоро принесет добычу – челове- ка-ханты (2-е л.)	
			Речь	06:36		
11	Шамаш-Ху – Мужчи- на-Шамаш. Моньц – сказка	Три Порнэ ходят к Шамаш- Ху, с помощью заклинания обездвигивают его,	Общее время	07:11		
			Наигрыш на тумране	00:06	Вступление	

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
		отбирают еду, младшая же оставляет немного рыбы. Собака «прорицает» сестрам, что Шамаш-Ху убьет их. Порнэ по очереди ворожат, пытаясь узнать, так ли это. Шамаш-Ху мстит двум старшим Порнэ, а на младшей женится.				
			Речь	01:07		
			РР	0:05	Заклинание Порнэ (2-е л.)	
			Речь	00:35		
			РР	00:05	Заклинание Порнэ (2-е л.)	
			Речь	01:10		
			РР	00:04	Заклинание Порнэ (2-е л.)	
			Речь	01:05		
			ПЗП + РР	00:08	Лай собаки и «прорицание» (1-е л.)	
			Речь	00:30		
			РР	00:12	Ворожба старшей Порнэ (1-е л.)	
			Речь	00:15		
			РР	00:10	Ворожба средней Порнэ (1-е л.)	
			Речь	00:09		
		ПЗП + РР	00:08	Лай собаки и «прорицание» (1-е л.)		

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интонирования)	Хронометраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
			Речь	00:26		
			РР	00:16	Ворожба младшей Порнэ (1-е л.)	
			Речь	00:02		
			ПЗП	00:02	Лай собаки	
			Речь	00:35		
У. Н. Шульгина (1958 г. р.), д. Нумто. Казымский диалект. Запись Р. М. Потпот, 2013						
12	Ай вой икэн ар – Песенка Мыша *. [Моьщ – Сказка] (Депозитарий, уч. № А-1031/2)	Мышонок плывет на лодочке. Тетушки хотят угостить его. Он останавливается только у младшей, обедается, падает, живот лопається, тетя зашивает. Мышонок обещает больше не жадничать	Речь	00:35	Вступительный комментарий информанта	
			Общее время = Пение	05:56	Полностью спета (3-е л.). Реплики мышонка от 1-го л. ПЗП: вўл- вўл- вўл / пул-пул-пул (плеск весла). Используется в конце параллельных строк	Половинная длительность в конце строки может произвольно затягиваться: в это время исполнительница, по-видимому, вспоминает слова
13	Хыльйэ – Внучек. Песня-сказка (название)	Бабушка не разрешает Имхилы идти в верховья реки,	Общее время = Пение	01:60	Полностью спета (3-е л.)	

* В комментарии исполнительницы: «мама рассказывала эту сказку».

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интонирования)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
	жанра по-хантыйски не дано)* (Депозитарий, уч. № А-1031/4)	оттуда многие не вернулись, но он все же идет туда. В аннотации к образцу сказано, что он «отправляется в путь на поиски убийц своих родителей»				
Е. В. Молданова (1930–2012), г. Белоярский. Казымский диалект. Запись Т. Р. Пятниковой, 2010 (№ 14), Е. Шмидт, 1990 (№ 15)						
14	Ими-хилы –Ими-хилы. Арӑн мощ – Песня-сказка (в расшифровке указано: Ими-хилы моньщ-ар) (Депозитарий, уч. № А-1564/2)	Ими-хилы меряется силой с духом болезней Хинь-ики и побеждает его.	Общее время = Пение	02:49	Полностью спета (3-е л.)	Поет чисто, без зонности и особых тембровых приемов, отличающих хантыйское пение. Не исключено, что освоила традицию в зрелом возрасте
15	Ай вой икийэн ар – Песня мышонка. Жанр не указан**.	Контаминация сюжетов о лопнувшем животе мышонка и олене-добыче.	Общее время = Пение	03:47	Полностью спета (3-е л.) Реплики мышонка от 1-го л.	Мелодия та же, что и в сказке 14

* Судя по тексту, в данном образце представлен фрагмент более крупного повествования.

** Раньше исполняли на медвежьем празднике (комментарий информанта).

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
	(Депозитарий, уч. № А-222/1/5ВХ)	1) Мышонок плывет на лодочке. Младшая тетя предлагает угощение, он объедается, живот лопается, тетя зашивает. То же со средней тетей. 2) Мышонок играет с быком, тот проглатывает его, мышонок перерезает ему горло и овладевает тушей				
Т. К. Вандымова (1933–2009), г. Белоярский. Казымский диалект. Запись С. Д. Дядюн, 2006						
16	Ай вой икийэ – Маленький мышонок. Сказка-песня для детей (название жанра по-хантыйски не дано) (Депозитарий, уч. № А-269/5)	Мышонок едет на лодочке. Тетя хочет накормить его, но он едет дальше. Встречает быка, тот проглатывает его с ягелем. Режет горло быку, переносит мясо в лодку. На обратном пути сначала отказывается обедать у тети (так как родители голодные), затем	Общее время	03:01		На двух начальных слогах сохраняется высотная позиция предшествующего эпизода
			Речь	00:02		
			Пение	00:35	Мышонок едет на лодочке, хвастается (1-е л.) ПЗП: тул-тул-тул / пул-пул-пул (плеск весла)	
			Речь	00:06		

Продолжение таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
		объедается, живот лопает- ся, тетя зашивает. Мышо- нок женится на тете	Пение	00:23	Тетя зовет мышонка поестъ ухи (2-е л.)	
			Речь	00:40		
			РР	00:06	Мышонок угрожает быку перерезать горло (1-е л.) ПЗП: <i>пєн-пєн-пєн</i> (звук за- точки ножа)	
			Речь	00:24		
			Пение	00:06	Мышонок говорит, что его родители хотят есть (1-е л.). ПЗП: <i>н̄йм-н̄йм-н̄йм</i>	
			Речь	00:39		
Е. Г. Иньрева (1926–2008), юрты Мозямы Березовского р-на. Казымский диалект. Запись Л. Р. Хомляк, 1996						
17	Ай вой икийэ – Мышо- нок. Песня-сказка (название жанра по-хантыйски не дано) (Депозитарий, уч. № А-92/1ВХ)	Содержание не приводится, так как файлы расшифров- ки и перевода не соответст- вуют аудиозаписи	Общее время	03:28		
			Речь	00:02		
			Пение	00:17		
			Речь	00:03		
			Пение	00:24		
			Речь	01:20		
			РР	00:08		
			Речь	00:03		
			РР	00:05		

Окончание таблицы

№	Название. Жанр	Краткое содержание	Структура			Комментарии
			Эпизоды (по типу интониро- вания)	Хроно- метраж	Роль музыкальных эпизодов в сюжете (в скобках указано грамматическое лицо)	
			Речь	00:19		
			PP?	00:04		
			Речь	00:15		
			Эмфаза + PP	00:09		
			Речь	00:18		
Е. М. Лозямова (1934–2012), П. И. Тарлина (1935 г. р.), с. Казым. Казымский диалект. Запись Т. Р. Пятниковой, 2005						
18	Ай вой ики ар – Песня мышонка. Жанр не указан (Депозитарий, уч. № А-836/2-19)	Мышонок на лодке едет к лабазу с мясом. Тетушки по очереди зовут его обе- дать. Останавливается у младшей, обедается, жи- вот лопается, тетя зашива- ет. Садит ее в лодку и везет к лабазу, где они остаются жить вместе	Общее время	02:53		
			Речь	00:09		
			Пение	00:17	Мышонок поет про свою лодочку (1-е л.) – 4 строки	
			Речь	00:19		
			Пение	00:15	Мышонок поет про свою лодочку (1-е л.) – 4 строки	
			Речь	00:16		
			Пение	00:08	Мышонок поет про свою лодочку (1-е л.) – 2 строки	
			Речь	00:40		
			PP	00:04	Мышонок зовет тетю за- шить живот (2-е л.)	
			Речь	00:23		
			Пение	00:07	Мышонок поет про свою лодочку (1-е л.) – 2 строки	

Мелодии, сопровождающие сказку на всем ее протяжении, в большинстве своем оказываются удобными для пропевания слоговых групп непостоянного состава. Они содержат варьируемую ритмически свободную часть и стабильный завершающий строку мотив-формулу, что создает ощущение текучести, бесконечности мелодии. Похожий принцип действует в мансийской песне-сказке: Н. М. Владыкина-Бачинская [1977] обнаружила в ней два типа мотивов – речитативного характера и заключительных, с определенной ритмоформулой.

Неторопливые, монотонные, «текучие» напевы поющих сказок соответствуют характеру изложения какой-нибудь истории (например, о судьбе девушки, которую братья обманым путем выдали замуж за богатого инородца) и вызывают ассоциации с эпическим жанром.

Две сказки, поющиеся не полностью, записаны на р. Сыня от Т. П. Пырсовой, которая назвала их *мось ар*, *катра мось* ‘песня-сказка, старинная сказка’ (1) и *катра мось пора потар* ‘старинной сказочной поры рассказ’ (2). Учитывая, что термин *моьц ар* употребили три информанта из этого региона, можно допустить, что он является основным для поющихся сказок сынской традиции.

Оба текста связаны с мифологическими образами, речь в них ведется от первого лица – от имени женского лесного духа, рассказывающего о себе. Образцы содержат двух- и трехстрочные поющиеся фрагменты, которые расположены на разных участках временного пространства сказки. За неимением достаточного количества подобных записей нельзя сказать, является ли фрагментарное «включение» пения нормой или сказка должна пропеваться целиком, но по каким-то причинам (осиплость голоса, болезнь, преклонный возраст) исполнена иначе. Поэтому до появления новых материалов будем считать, что упомянутые выше две сказки (1, 2) не образуют самостоятельную группу, а примыкают к первой.

Между тем **речевое исполнение** поющейся сказки хантыйские сказители считают допустимым: «Я раньше её пел, а теперь расскажу как сказку. Так рассказывать тоже можно» (Депозитарий, уч. № А-696/2, перевод). Примером бытования *моьц ар* в речевом и поющемся виде служит запись сказки о девушке, потерявшей носную подвеску (3). М. Н. Лонгортова сначала рассказала эту сказку, а затем с трудом согласилась спеть, ссылаясь на охриплость голоса и сложность такого исполнения. Пропевание сказки требует большого напряжения – и физического, и эмоционального, и интеллектуального, ведь текст должен быть четко организован, скоординирован с мелодическим клише. Оба варианта свидетельствуют о хорошем знании информантом сказочной традиции, но песенный вариант поэтически богаче: в нем чаще встречаются синтаксический параллелизм (*дочь солнца – подругу имею, / дочь месяца – подругу имею*), пропеваются звукоизобразительные слова (*быков копытища только стучат: хахлы, хахлы, хахлы*). В речевом варианте звукоподражания отсутствуют.

Вторая группа текстов – сказки с музыкальными эпизодами (в том числе инструментальными), записанные у куноватских и казымских хантов (8–11, 16–18). Инструментальные разделы присутствуют в сказках куноватской традиции, исполненных М. А. Муратовой (8, 10, 11). Перед началом сказки звучит мелодия на варгане (хант. *тумран*). Повествование начинается сразу же по окончании наигрыша, как только инструмент убирается ото рта. В нашем распоряжении имеются лишь копии записей, и на одной из фонограмм после окончания сказки примерно секунду слышен звук варгана. Поэтому нельзя исключить, что наигрыш обрамлял сказку с двух сторон. Инструментальная музыка перед началом сказки

вания никак не связана с дальнейшим повествованием и, вероятно, выполняет роль символического занавеса, границы между миром реальным и миром сказки.

Интонационно выделенные эпизоды, количество которых в одном тексте составляет от трех до восьми, органично вплетаются в ткань сказки, оживляя ее, делая более яркой и интересной. В жанрово-функциональном плане эти разделы предстают как песня (8, 9), колыбельная (10), заклинание (11), прорицание (11), гадание (11), пропеваемое звукоподражание (11, 16), эмфатическая реплика (17). Музыкально оформленной, как правило, является прямая речь персонажей, она звучит от первого лица. Второе лицо используется в колыбельной, которую лесная женщина-дух поет своему сыночку-великану (10), в эпизодах произнесения заклинаний («прилипни, прилипни», «отлипни, отлипни») (11), в вокативной реплике тети (16).

Из семи сказок с поющими эпизодами четыре принадлежат одному исполнителю (М. А. Муратовой), три относятся к одному сюжету. Разумеется, для какой-либо характеристики напевов этого крайне мало. Но и в таком скудном материале усматриваются некоторые закономерности: четкий ритм с повторяющимися ритмоформулами, регулярная метрика. Три напева Муратовой основаны на пятидольниках: $\partial-k-\partial$ и $k-k-\partial/\partial-\partial-\partial$ ⁶. О мелодиях, связанных со сказками, объединенными общим сюжетом, речь пойдет ниже.

Среди анализируемых текстов есть пять вариантов популярной **сказки о мышонке**, который обелся, и у него лопнул животик (12, 15–18), все они звучат на казымском диалекте. Образцы атрибутированы собирателями как «сказка», «песня-сказка», «сказка-песня», однако в их названиях употребляется только слово «песня»: *Ай вой (ай ланки) икэн (икийэн / ики) ар* – «Песня мышонка»⁷ (Депозитарий). В то же время есть комментарий одной из исполнительниц: «Когда я была маленькая, нам мама рассказывала эту с к а з к у...» (разрядка моя. – Г. С.) (Депозитарий, уч. № А-1031/2, перевод). Балансирование между определениями «сказка» и «песня» не случайно – способы пропевания текста, существования в нем музыки тоже различны. Два образца сказки о мышонке спеты полностью (12, 15), три – эпизодически (16–18). Четыре мелодии из пяти родственны между собой: две являются вариантами одного и того же напева (12, 18), еще две (15, 17) обнаруживают типологическое сходство с ним. Все четыре имеют в своем составе какие-либо константные элементы – устойчивые звуковысотные обороты, ритмические формулы ($k-k-k-k-\partial-\partial$ и $k-\partial-\partial$), свойственные песням медвежьего праздника северных манси и сынских хантов [Солдатов, 2015, с. 95; Сынские ханты, 2005, с. 175]. Найденная аналогия неслучайна: по свидетельству Е. В. Молдановой, рассказавшей сказку о мышонке (15), «раньше эта песня исполнялась на медвежьем празднике» (Депозитарий, уч. № А-222/1/5ВХ). Более того, мелодии трех песен с тем же названием «*Ай войше ар / Нампар вой ар*», звучащих в сценках-представлениях сынских хантов [Сынские ханты, 2005, с. 270, 288, 290], восходят к тому же инварианту, что и упомянутые напевы четырех сказок о мышонке. В содержательном плане песенные тексты отстоят от своих сказочных аналогов дальше, чем в музыкальном, а один из них имеет явную эротическую направленность, характерную для игровых эпизодов медвежьих игр.

⁶ Буквами ∂ и k обозначены соответственно долгие и краткие звуки, соотносящиеся как 2 : 1 (четвертная и восьмая длительности).

⁷ Более точный перевод: «Мышонка / мышы-мужчины песня».

Близость сказки и песен-представлений подтверждается также разножанровыми вариантами сюжета о трех Порнэ. Сказка, исполненная напевно, без эпизодов (5), обнаруживает большое сходство (мелодическое и содержательное) с песней, которую инсценируют на медвежьих игрищах⁸.

Чередование речевых и музыкальных эпизодов («смена кадра»), сходство сказочных мелодий с песнями разыгрываемых на медвежьем празднике представлений дает повод соотнести такой тип сказки с драматическим жанром. Какие изменения претерпевает сюжетно-мелодический симбиоз, реализуясь то в сказке, то в обряде, насколько он стабилен и каковы его особенности – вопросы, на которые можно ответить при наличии гораздо большего числа записей.

* * *

Количественно ограниченный звуковой материал по северо-хантыйским сказкам, связанным с музыкой, не позволяет делать глубокие выводы о природе и специфике данного феномена. Тем не менее некоторые стороны сказки, видимые с позиции этномузыковеда, несомненно, стоит отметить.

Музыка в северо-хантыйских сказках, наряду с параметрами вербального текста, является одним из факторов **внутрижанровой** дифференциации. Стилистические характеристики напеваемых сказок и поющих эпизодов рассказываемых сказок достаточно ясно проводят черту между двумя этими группами. Поэтому можно говорить о существовании двух жанровых разновидностей омузыкаленной сказки северных хантов – **поющей сказки и сказки с музыкальными (поющими) эпизодами**.

Возможность перехода сюжета и мелодии из одного жанра в другой, когда они могут представлять и как сказка, и как элемент обряда, обнажает связи **между жанрами** хантыйского фольклора, размытость и условность границ между ними.

В сказках северных хантов отражена **локальная** специфика музыкально-фольклорной культуры – приоритет человеческого голоса над голосом инструмента. В музыкальных эпизодах, за исключением вступительного наигрыша на тумране, инструменты не участвуют. Напротив, у восточных хантов, где сохранилась традиция игры на дуговой арфе и лютне, инструментальные наигрыши важны в структуре сказки⁹.

Вполне вероятно, что отмеченные черты северо-хантыйской сказки найдут соответствия в фольклоре восточных хантов. Подтвердить или опровергнуть это можно лишь после анализа большого объема звучащего материала, адекватно представляющего омузыкаленную сказку в обеих локальных традициях.

Список литературы

Владыкина-Бачинская Н. М. «Богатырь Кедровое ядрышко (пупыг-мойт)» – песня-сказка манси // Музыкальное наследие финно-угорских народов. Таллин, 1977. С. 484–497.

⁸ Записано Г. Е. Солдатовой от Е. М. Лонгортовой, 1943 г. р., из д. Оволынгорт (Шурьшкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа) в 2003 г. Материалы хранятся в секторе фольклора Института филологии СО РАН и в личном архиве автора.

⁹ Аудиозаписи восточно-хантыйских сказок с наигрышами можно услышать на компакт-диске, изданном в Финляндии: *The Great awakening – music of the Eastern Khanty*. Produced by J. Niemi and J.-M. Jukkara. Finland, 2001 (Global Music Centre, GMCD 0107).

Леонова Н. В. О музыке в русских бытовых сказках // Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые / Сост. Н. В. Соболева при участии Н. А. Каргаполова. Новосибирск: Наука, 1992. С. 36–40. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)

Мазур О. В., Солдатова Г. Е. Обские угры // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. / Гл. ред. Б. А. Шиндин. Новосибирск, 1997. Т. 1: Традиционная культура народов Сибири. Кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. С. 17–61.

Немысова Е. А., Кошкарёва Н. Б., Соловар В. Н. Правила хантыйской орфографии: Справочник / Под ред. А. А. Бурькина. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2014. 164 с.

Сказки, песни хантов полноватского Приобья / Сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 344 с.

Слепенкова Р. К. Арём-моньщём ед ки манд... Если моя песня-сказка дальше пойдет...: Фольклорное творчество Евдокии Егоровны Молдановой из деревни Ванзеват. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. 220 с.

Солдатова Г. Е. Опыт анализа временной организации мансийских обрядовых напевов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 1 (28). С. 91–96.

Солдатова Г. Е. Хантыйский музыкальный фольклор в академическом издании // Вестник угроведения. 2017. № 3 (30). С. 153–159.

Сыченко Г. Б. Музыкальный компонент хакасских сказок // Хакасские народные сказки / Сост. Е. С. Торокова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Омега Принт, 2014. С. 24–48. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 33)

Сынские ханты / Г. А. Аксянова, А. В. Бауло, Е. В. Перевалова, Э. Рутткаи-Миклиан, З. П. Соколова, Г. Е. Солдатова, Н. М. Талигина, Е. И. Тыликова, Н. В. Федорова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 352 с.

Шмидт Е., Пятникова Т. Р. Арӓн моньщӓт (моньщ-арӓт). Песни-сказки. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. 164 с.

Studies on Surgut Ostyak Culture / М. Csepregi, Á. Kerecsi, K. Lázár. Budapest, 1997. 146 p.

Список источников

Депозитарий – Электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев. URL: <https://folk.oupiir.ru/> (дата обращения 11.08.2020).

МПСХ – Мифы, предания, сказки хантов / Сост. М. А. Лапина. Рукопись. Место хранения – сектор фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН.

References

Leonova N. V. O muzyke v russkikh bytovykh skazkakh [About music in the Russian Domestic Folktales]. In: *Russkie skazki Sibiri i Dal'nego Vostoka: legendarnye i bytovye* [The Russian folktales of Siberia and the Far East: legendary and domestic]. N. V. Soboleva and N. A. Kargaplov (Comps). Novosibirsk, Nauka, 1992, pp. 36–40. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East])

Mazur O. V., Soldatova G. E. Obskie ugry [The Ob Ugrians]. In: *Muzykal'naya kul'tura Sibiri: V 3 t.* [The musical culture of Siberia. In 3 vols.]. B. A. Shindin (Ed.). Novosibirsk, 1997, vol. 1: Traditsionnaya kul'tura narodov Sibiri [The traditional culture of the peoples of Siberia], bk. 1: Traditsionnaya kul'tura korennykh narodov Sibiri

[Traditional Culture of the Indigenous Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1997, pp. 17–61.

Nemysova E. A., Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Pravila khantyyskoy orfografii: spravochnik* [The rules of the Khanty orthography: Textbook]. A. A. Burykin (Ed.). Khanty-Mansiysk, Yugorskiy format, 2014, 164 p.

Shmidt E., Pyatnikova T. R. *Aräy mon'shchät (mon'shch-arät). Pesni-skazki* [Arang monshat (monsh-arat). The songs-folktales]. Tomsk, TSU Publ., 2006, 164 p.

Skazki, pesni khantov polnovatskogo Priob'ya [Folktales, songs of the Khanty of Polnovat of Ob region]. Pyatnikova T. R., Slepenskova R. K. (Comps). Khanty-Mansiysk, Izhevsk, Print-2, 2016, 344 p.

Slepenskova R. K. *Arem-mon'shchem eḷ ki mänḷ... Esli moya pesnya-skazka dal'she poydet...: Fol'klornoe tvorchestvo Evdokii Egorovny Moldanovoy iz derevni Vanzevat* [Arem-monshchem el ki manl ... If my Song-Folktale goes further ...: Folklore creativity by Evdokia Yegorovna Moldanova from the village of Vanzevat]. Khanty-Mansiysk, Poligrafist, 2003, 220 p.

Soldatova G. E. Khantyyskiy muzykal'nyy fol'klor v akademicheskoy izdaniy [Khanty musical folklore in the academic edition]. *Bulletin of Ugric studies*. 2017, no. 3 (30), pp. 153–159.

Soldatova G. E. Opyt analiza vremennoy organizatsii mansiyskikh obryadovykh napevov [The experiments of the results of analysis of the temporal organization of Mansi ritual tunes]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2015, no. 1 (28), pp. 91–96.

Studies on Surgut Ostyak Culture. M. Csepregi, Á. Kerecsi, K. Lázár. Budapest, 1997, 146 p.

Sychenko G. B. Muzykal'nyy komponent khakasskikh skazok [The musical component of the Khakass Folktales]. In: *Khakasskie narodnye skazki* [The Khakass Folktales]. E. S. Torokova, G. B. Sychenko (Comps). Novosibirsk, Omega Print, 2014, pp. 24–48. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East], vol. 33).

Synskie khanty [The Synya Khanty]. G. A. Aksyanova, A. V. Baulo, E. V. Perevalova, E. Ruttkai-Miklian, Z. P. Sokolova, G. E. Soldatova, N. M. Taligina, E. I. Tylikova, N. V. Fedorova (Comps). Novosibirsk, IAET SB RAS, 2005, 352 p.

Vladykina-Bachinskaya N. M. “Bogatyr' Kedrovoe yadryshko (pupyg-moyt)” – pesnya-skazka mansi [“Pine Nut the Hero (pupyg-moyt)” – Song-Folktale of Mansi]. In: *Muzykal'noe nasledie finno-ugorskikh narodov* [The musical heritage of Finno-Ugric peoples]. Tallin, 1977, pp. 484–497.

List of sources

Elektronnyy depozitariy po fol'kloru obskikh ugrov i samodiytsev [Electronic repository for Ob and Samoyed folklore]. URL: <https://folk.oupiir.ru/> (accessed: 11.08.2020).

Mify, predaniya, skazki khantov [Myths, legends, tales of Khanty]. M. A. Lapina (Comp.). Manuscript. The place of storage – Sector of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology SB RAS.

Сведения об авторе

Солдатова Галина Евлампьевна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

ge.soldatova@yandex.ru

ORCID 0000-0003-1421-6075

Information about the author

Galina E. Soldatova – Candidate of Arts, Leading Researcher of the Sector of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

ge.soldatova@yandex.ru

ORCID 0000-0003-1421-6075